

УДК 81'42

К вопросу о специфике поликультурного художественного текста

П. С. Артемьева

Артемьева Полина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, polina-artem@yandex.ru

В статье представлены результаты исследования поликультурных художественных текстов, предпринятого с целью выявления их лингвистических и стилистических особенностей. Особое внимание уделяется методам применения такого лингвистического понятия, как «образный отклик», в качестве одной из единиц/средств анализа поликультурного художественного текста.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, прецедентный феномен, персонаж, традиция, образ.

To the Question of the Specificity of a Multicultural Literary Text

P. S. Artemieva

Polina S. Artemieva, <https://orcid.org/0000-0002-0033-775X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, polina-artem@yandex.ru

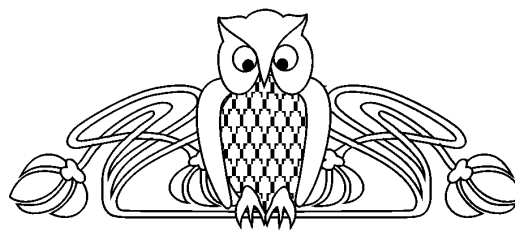
The article shows the results of a multicultural literary texts' analysis aimed at revealing their linguistic and stylistic peculiarities. The emphasis is placed on the methods of applying such a linguistic notion as 'image response' as one of the units/means of a multicultural literary text analysis.

Keywords: intercultural collaboration, precedent phenomenon, character, tradition, image.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-139-143>

Концепция поликультурности является весьма актуальной для современного общества, что не может не найти своего отражения в художественном тексте. Американская нация всегда представляла собой сплав представителей различных этнокультурных сообществ и конфессий. Однако вопрос о том, как представители иных континентов вписываются в американскую реальность и реализуются в ней, долгое время не затрагивался в интеллектуальной, признаваемой литературным сообществом прозе.

Джумпа Лахири – автор с неординарной идентичностью, институты базовой социализации прошла в англоговорящих странах, свои произведения пишет только на английском языке, с культурой Индии знакома через своих родителей, выходцев из этой страны. Сборник «Unaccustomed Earth» – «На новой земле», состоящий из восьми

рассказов, был впервые опубликован в 2008 г. и представляет собой своего рода диалог с предыдущим сборником 1999 г. «Interpreter of Maladies» – «Толкователь болезней», за который писательница получила престижную Пулитцеровскую премию. В этих двух сборниках перекликаются некоторые смыслы, характеры, ситуации, значения. То, что в сборнике «Interpreter of Maladies» – «Толкователь болезней» было отражено поверхностно, кратко, штрихами, в новом сборнике получает более полное сюжетное, эмоциональное развитие, что тоже можно рассматривать как особый авторский приём акцентуации.

Рассказы выдержаны в достаточно тихом, спокойном текстовом ритме, позволяющем автору поэтапно переходить от одних ступеней жизни персонажа к другим, сопровождающимся детальными описаниями. Это даёт возможность имитировать словесной формой течение жизни реального человека и может послужить особым приёмом привлечения внимания читателя – через сам метод построения каркаса текста.

Смысловыми узлами текста нередко являются объекты социализации: school – школа, college – колледж, job – работа, через которые автор проводит своих персонажей-индусов, живущих в Америке. Однако, как бы они ни принимали некоторые внешние американские реалии, такие как cars – машины, cigarettes – сигареты, jeans – джинсы, beer – пиво, тем не менее, чувство собственной этнической идентичности всегда остаётся в них.

Автор нередко показывает персонажей, представителей двух разных поколений, в непрерывном и противоречивом диалоге друг с другом. Поколение детей оказывается в более сложной ситуации/текстуальной позиции, перед ними стоит непростая задача – внедрение в иную с этнической точки зрения для них культуру, в рамках которой им придётся начинать свой жизненный путь, полный текстовых перипетий, отражающих поиск собственной этноидентичности.

«Под поликультурностью художественного текста нами понимается отражение в нём опыта культурно-исторического сосуществования и взаимодействия разных этнических групп или индивидов»¹. Поликультурный текст характеризуется появлением нового типа персонажа – персонажа, не принадлежащего ни к одной из культур, но вынужденного пытаться строить свою жизнь в тех противоречивых ситуациях, наполненных межкультурным взаимодействием, в которые по-

мещает его автор. Так, в трёх рассказах второй части сборника «Unaccustomed Earth» – «На новой земле»: «Once in a Lifetime» – «Раз в жизни», «Year's end» – «Конец старого года», «Going Ashore» – «Причаливая к берегу», Лахири выводит двух «параллельных» персонажей – Каушика и Хему, для того чтобы ярче показать разные методы интеграции в иную культуру.

Хема – родилась в индусской семье в Америке – получила хорошее образование – увлеклась научными исследованиями – работает среди американской интеллигенции – её друг (любовник) американец – однако глубоко внутри себя постоянно чувствует одиночество, от которого пытается уйти, и выходит замуж по всем традициям индийской культуры за мужчину-индуса, что даёт развитие её существованию в художественном тексте.

Каушик – происходит из состоятельной индусской семьи – получает в Америке прекрасное образование – в Америке умирает его мать – столкнувшись с таким переломным событием в начале жизненного пути и оставаясь практически в одиночестве, он пытается понять окружающую его действительность, которая постоянно меняется, – теряет связь с отцом – становится известным в своей профессии фотокорреспондента человеком – часто переезжает из одной страны в другую – не заводит семьи, поскольку не хочет менять своего сложившегося образа жизни – погибает во время цунами.

Приём повествования в форме письма Хемы Каушику в первом рассказе, как особый стилистический приём, позволяет автору более детально показать внутренние отношения, что складываются между двумя индусскими семьями, оказавшимися на американской земле. В ряде случаев приводятся достаточно оценочные, негативные комментарии: когда семья Каушика уезжала в Бомбей из Америки, родители Хемы считали, что их друзья сдались, прекратили борьбу за звание американцев. В Индии эти семьи принадлежали к разным социальным слоям. В первое время их пребывания в Америке социальное неравенство явно сглаживалось, но в дальнейшем, при повторном приезде, разница начинает ощущаться. Семья Каушика может позволить себе иные расходы, поскольку его отец, как человек с учёной степенью, получает высокооплачиваемую, престижную работу.

Автор пересекает Хему и Каушика дважды, первая встреча происходит в самом начале трилогии, когда они оба ещё учатся в школе, а вторая и последняя встречи – это уже встречи двух состоявшихся молодых людей: Хема – в шаге от должности постоянного преподавателя в колледже и Каушик – *A position as a photo editor for an international newsmagazine had opened up in Hong Kong, and he had accepted*² – *В Гонконге открылась вакансия главного фоторедактора в одном из крупных международных журналов, и ему предложили место.*

Подобного рода встречи позволяют автору показать разное восприятие одних и тех же жизненных ситуаций, персонажи не сопоставляются контрастно, сам текст как «моделирующая система»³ проявляет методы адаптации представителей иной культуры в реальную окружающую их среду. Привлекая универсально известный прецедентный феномен настоящего времени, такой как онкологическая болезнь, автор проводит персонажа Каушика через сложную, переломную жизненную ситуацию; позволяет читателю глубже прочувствовать напряженность в тексте, заключающуюся в отношениях отца и сына, которые стали складываться после смерти матери. «В лингвистических исследованиях напряжённость чаще всего понимается как стилистический эффект, созданный за счёт использования стилистических приёмов и экспрессивных средств»⁴. Наличие напряжённости в тексте дополнительно подчёркивается иллюстративными образами белого снега – snow, холодного, темного океана – nearly black, cold water of the sea, дюжины фотографий – a dozen photographs. Образ фотографий, с которыми распрощались (оставили около океана), позволяет автору показать движение внутренних смыслов персонажа от прошлого к будущему.

И если Хема в конечном итоге делает выбор возвращения к своим корням, то Каушик строит свою жизнь, не идентифицируя себя с какой-либо страной, с какой-либо национальной культурой: *He wanted to believe that he was different, that in ten minutes he could be on his way to anywhere in the world* (250) – *Каушик привык гордиться своей непривязанностью к вещам, мобильностью в передвижении и всегда говорил, что ему хватает получаса, чтобы собраться в любое путешествие.*

Ещё одной особенностью поликультурного текста является то, что автор включает в свой текст оценочные формы высказываний персонажей-индусов относительно их новой реальности: так, мать Хемы считает, что носить юбку – это верх неприличия для индуски, а мать Каушика сама говорит про сына: *Even in Bombay we managed to raise a typical American teenager* (193) – *Даже в Бомбее мы ухитрились вырастить настоящего американского подростка вечно всем не довольного.* Это позволяет автору максимально приблизить художественное повествование к непосредственной жизненной реальности, добиться большей степени правдоподобия, способствующей актуализации образных рядов в сознании читателей.

В рассказе «Hell – Heaven» – «Земля – Небо» автор пересекает традиции индийской и американской культур. Обращение к «прецедентному феномену»⁵ праздника Дня благодарения позволяет автору собрать в узком текстовом пространстве за одним столом американцев и индусов. Однако как бы индусы ни принимали иную культуру, тем не менее, образ смыслового непонимания постоянно сопровождает атмосферу праздника. Когда во время обеда американцы начинают наливать

в бокалы вино, женщина-индуска закрывает ладонью свой бокал со словами «Impossible» – «невозможно/нельзя». На уровне описания самих представителей этнических сообществ, их действий автор разводит персонажей как бы по разные стороны культурного барьера: *Her sisters were in their thirties, but, like Deborah, they could have been mistaken for college students, wearing jeans and clogs and fisherman sweaters...* (64) – *Её сёстрам, одетым в джинсы, сабо на босу ногу и вязаные свитера, было уже за тридцать, но их, как и Дебору, можно было принять за студентов колледжа...; As soon as I saw Deborah's siblings, joking with one another as they chopped and stirred things in the kitchen, I was furious with my mother for making a scene before we left the house and forcing me to wear shal-war kameez. I knew they assumed, from my clothing, that I had more in common with the other Bengalis than with them* (64) – *Когда я увидела эту весёлую толпу, стругающую овощи на кухне, я чуть не заплакала от злости на мать, которая устроила мне истерику перед отъездом и заставила надеть шальвар-камиз. Мне так хотелось слиться с ними, но, глядя на меня, было совершенно очевидно, что я принадлежу не к ним, а к другой половине гостей – бенгальцам. Американцы пошли прогуляться с собаками к океану – индусы остались в доме пообщаться друг с другом. День благодарения для индусов, по мнению автора, является ещё одним из множества других не понятных им американских праздников, таких как День ветеранов или Мемориальный день, – всего лишь ещё один повод собраться.*

Акцентуация внимания читателя на том, что для индусов День благодарения является всего лишь ещё одним поводом собраться вместе, позволяет оттенить тот факт, что у оказавшихся на «новой земле» нет многих, а порой и даже необходимых образных откликов. Когда человек не только видит/слышит слово, но и понимает его значение, только тогда, следуя мнению Б. М. Гаспарова, от слова, через значение, в сознании человека формируется «образный отклик»⁶, вызываемый этим словом/образный отклик на это слово, базируемый на том, что человек во всём своём предыдущем опыте быстро ищет необходимые значения, вспоминает ситуации и предметы, с ними связанные, и это ложится в основу непосредственного образного отклика. У индусов нет такого понятия, как День благодарения, поскольку во всём их предыдущем опыте всего того, что оно означает, нет.

В сборнике «Interpreter of Maladies» – «Толкователь болезней» автор в качестве одной из сюжетобразующих ситуаций рассказа «When Mr. Pirzada Came to Dine» – «Когда Мистер Пирзада приходил ужинать» приводит описание подготовки к празднованию и сам праздник Хэллоуин. Действующими персонажами оказываются прожившая не один год в Америке семья индусов и прибывший лишь на краткий срок случайный

знакомый этой семьи мистер Пирзада. Оказавшемуся лишь на один год в Америке мистери Пирзаде кажется необычным то, что люди вырезают фонарик из тыквы, а дети наряжаются в специальные костюмы для того, чтобы поздно вечером пройтись по домам знакомых с криками «trick-or-treat». В его памяти нет никаких ассоциаций на какое-либо подобное событие, он воспринимает всё происходящее как некую нелепость, что оттеняется его растерянностью и вопросами: *But if it rains? If they lose their way?*⁷ – *А что если пойдёт дождь? Если они потеряются?* Так автор показывает, что у многих персонажей-индусов нет образного отклика на понятие даже такого известного американского праздника, как Хэллоуин.

В своих рассказах Дж. Лахири раскрывает то, как оказавшиеся в другой культурной среде индусы охотно пользуются иными возможностями реализации себя как личности. Приехав с мужем на американскую землю, женщина-индуска в рассказе «Hell – Heaven» – «Земля – Небо» не работает, предпочитает уделять время воспитанию ребёнка и занятиям по дому, однако со временем, по мере взросления дочери и получения большего опыта контакта с окружающим миром, ей становится интересно, сможет ли она, как и все американки, освоить специальность и реализоваться в профессии: *After years of being idle, she decided, when she turned fifty, to get a degree in library science at a nearby university* (67) – *После многих лет жизни в качестве домохозяйки она вдруг обнаружила тягу к учёбе и закончила библиотечарский факультет в местном университете, что в Америке является более доступным для женщины, чем в Индии.*

Обращает на себя внимание зеркальное построение композиции сборника рассказов «Unaccustomed earth». В рассказе «Unaccustomed earth» – «На новой земле» автор показывает двух персонажей – дочь и отца, пытающихся выстроить диалог друг с другом после смерти матери. Отец через своё понимание, осмысление жизни видит, что дочь, принимая американский образ жизни, уходит всё дальше и дальше от своих культурных традиций, дочери трудно сохранять эти традиции с мужем-американцем. Если дочь ещё говорит на бенгали, то внук уже почти не знает этого языка. Переживая о неизбежном отдалении новых поколений от родной культуры, отец пытается передать дочери то, чтобы затрагивало бы её память о матери – истинной индуске, напомидало ей о её инаковости. И таким предметом он избирает сад – миниатюрный аналог того, который он любил и возделывал всю свою жизнь: *...and when he thought about his garden was when he missed his wife most keenly. She had taken that from him. For years, after the children had grown, it had just been the two of them, but she managed to use up all the vegetables, putting them into dishes he did not know how to prepare himself* (41) – *...и когда он вспоминал свой старый сад, он особенно сильно скучал по жене. Жена не помогала ему в саду, но она с*

благодарностью принимала его дары. В течение многих лет после того, как выросли дети и уехали из дома, она умудрялась использовать все овощи, что он ей приносил, готовя из них кушанья, о которых он раньше понятия не имел. Образ сада служит попыткой привлечения внимания как персонажа, так и читателя к прошлому, связанному с традициями. В определении образности в данной работе мы будем следовать мысли Л. Г. Бабенко «Образность – способность вызывать систему представлений»⁸.

Автор выписывает центрального персонажа рассказа, переживающего глубокие внутренние изменения, живя на чужой земле, как бы ни тосковал он по родной культуре, однако он начинает по-другому оценивать те или иные ситуации, меняются его привычки и даже взгляды на то, что раньше казалось сложившимся, устоявшимся, неизменным. Потеряв близкого человека, отец продаёт большой дом и покупает скромную квартиру, а оставшиеся деньги начинает тратить на свои путешествия по миру. В одной из таких поездок он встречается с миссис Багчи – индуской, принявшей западный образ жизни. Она отказывается регистрировать их отношения, предпочитает носить джинсы и свитера, а не более традиционные сари, в отличие от его жены, которая как истинная индуска, следующая всем правилам индийской культуры, даже не садилась за стол пока он не поест. Показан отец, выбравший себе совершенно другую, придерживающуюся западного образа стиля жизни женщину. Этим рассказом начинается сборник, а в дальнейших рассказах автор приводит разные сюжеты о взаимоотношениях индусов и американцев, однако далеко не всегда эти взаимоотношения плодотворны и успешны. Оканчивается сборник трилогией «Nema and Kaushik» – «Хема и Каушик», и здесь проявляется зеркальная композиция, в начале сборника акцентированная внимание читателя на основном векторе прочтения – готовности индусов принять новую реальность. Каушик после смерти матери – богатой, образованной, с молодых лет жившей в Америке индуски – остаётся вдвоём с отцом. Отец тяжело переносит затронувшую их семью смерть. Он начинает пить и, чтобы не спиться, уезжает в родную Индию, где принимает решение жениться на простой индуске, плохо знающей английский язык, но полюбившей его и готовой жить с ним даже в другой стране. Своеобразное возвращение «назад к корням» поясняет и развивает основную идею сборника рассказов, которая теперь получает следующее преломление о том, что как бы ни пытались персонажи-индусы войти в тесный контакт с западной реальностью, западная действительность не даёт им такой жизненной силы и опоры, как родные традиции, особенности культуры и значения, лежащие в основу построения взаимоотношений.

Как было упомянуто выше, два сборника рассказов Джумпы Лахири «Unaccustomed Earth»

– «На новой земле» и «Interpreter of Maladies» – «Толкователь болезней» перекликаются между собой. В качестве примера можно привести мысль о том, что прецедентный феномен: «традиция выходить замуж по сговору родственников»⁹, принадлежащий индийской культуре, является одной из значимых, сопровождающей основной сюжет линий рассказа «The Third and Final Continent» – «Третий и последний континент» и сюжетообразующей линией рассказа «Nobody's Business» – «Не Ваше дело».

В сборнике «Interpreter of Maladies» – это рассказ «The Third and Final Continent», где центральным персонажем является мужчина-индус, приехавший из Индии в Лондон для того, чтобы получить образование, и затем переехавший работать в Америку. Рассказ от первого лица повествует о жизни этого персонажа, однако «особым акцентом (выражающимся в неоднократных повторах)»¹⁰ проходит то, что, когда ему исполнилось 36 лет, его брак организовали за него его индийские родственники: *The marriage had been arranged by my older brother and his wife*¹¹ – *Брак был организован моим старшим братом и его женой.*

В сборнике «Unaccustomed Earth» – это рассказ «Nobody's Business», где повествование идёт об индуске Санг, живущей в Америке, уверенной в себе, считающей себя успешной. Санг работает в магазине, снимает комнату в доме, где её соседи американцы не раз удивляются тому, что ей звонят женихи-индусы – люди, о которых она ничего не знает. Но Санг женихи только раздражали. *«How dare these men call?» she'd say. How dare they hunt her down? It was a violation of her privacy, an insult to her adulthood (143) – «Как осмеливаются эти мужчины звонить?» – говорила она. Как осмеливаются они её преследовать? Это было нарушением границ её личного пространства, издевательством над её взрослостью.*

В новом сборнике появляются следующие предположения, несущие более глубокий смысл, развивающие лишь штрихами затронутую в предыдущем сборнике тему традиции индусского брака и показывающие её в её новом осмыслении. В рассказах «A Choice of Accommodations» – «Выбор ночлега»: *His parents had not even met her. He was aware of what an insult it was to them. For all their liberal Western ways he knew they wanted him to marry a Bengali girl, raised and educated as he had been (92) – Его родители так с ней и не познакомились. Он знал, какое это было оскорбление для них. Несмотря на их либеральные взгляды, он знал, что они хотели, чтобы он женился на бенгальской девушке, воспитанной и образованной так же, как и он;* «Hell – Heaven» – «Земля – Небо»: *Pranab Kaku's parents were horrified by the thought of their only son marrying an American woman (59) – Родители Пранаба-Каку были напуганы мыслью о том, что их единственный сын женится на американской женщине; She said that they had already chosen a wife for him in Calcutta, that he'd*

left for America with the understanding that he'd go back after he had finished his studies and marry this girl (59) – Миссис Чакраборти поведала маме, что они уже выбрали ему жену в Калькутте, и он уехал в Америку с пониманием того, что после окончания своего обучения он должен будет вернуться назад и жениться на этой девушке.

Если в первом сборнике персонаж всё-таки следует концепции традиционного брака, то во втором сборнике, хотя автор знакомит читателя с этой традицией более описательно, тем не менее, в качестве одного из важных смыслов может выступать и то, что молодое поколение индусов меняет своё отношение к данной традиции.

В качестве вывода необходимо отметить следующие выявленные в ходе анализа непосредственного материала исследования особенности поликультурного текста: 1) автор проводит своих персонажей через институты базовой социализации, которые в тексте выполняют роль смысловых узлов; 2) появление нового типа персонажа; 3) оценочные формы высказываний персонажей помогают автору добиться большей степени правдоподобия, способствующей актуализации образных рядов в сознании читателей; 4) автор показывает ситуации американской культуры, акцентируя внимание читателя на том, что у персонажей-индусов нет в сознании образных откликов на значения того, что представляют из себя эти ситуации; 5) автор показывает, как традиции одной культуры меняются/преображаются под воздействием реалий другой культуры; 6) образ фотографий, с которыми расстаются, помогает передать переход от прошлого к новому/настоящему, происходящему в сознании персонажей; 7) проявляя образно в первом рассказе один из

основных векторов прочтения сборника (переход от более традиционных индийских устоев/представлений к новым американским), автор во всех последующих рассказах показывает процессы изменения сознания персонажей-индусов в процессе/рамках осмысления и принятия новой американской действительности.

Примечания

- ¹ Абделухаб М. Теоретические основы комплексного анализа поликультурного художественного текста (на материале повести Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 25.
- ² Lahiri J. Unaccustomed Earth. Toronto ; N. Y., 2008. P. 249. В дальнейшем все цитаты приводятся по этому источнику с указанием страницы в скобках (перевод с английского наш. – П. А.).
- ³ Лосев А. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М., 1982. С. 225.
- ⁴ Юдина Т. Напряженность и некоторые средства ее создания // Текст и его компоненты как объект комплексного анализа : сб. ст. Л., 1986. С. 133.
- ⁵ Красных В. «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? М., 2003. С. 170.
- ⁶ Гаспаров Б. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. С. 261.
- ⁷ Lahiri J. Interpreter of Maladies. Stories. Boston ; N. Y., 1999. P. 38.
- ⁸ Бабенко Л. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М., 2004. С. 45.
- ⁹ Синг С. Индия без вранья. М., 2016. С. 76.
- ¹⁰ Арнольд И. Стилистика. Современный английский язык. М., 2002. С. 52.
- ¹¹ Lahiri J. Interpreter of Maladies. P. 181.

Образец для цитирования:

Артемьева П. С. К вопросу о специфике поликультурного художественного текста // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 139–143. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-139-143>

Cite this article as:

Artemieva P. S. To the Question of the Specificity of a Multicultural Literary Text. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 139–143 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-139-143>